

Лесли Ламберт

В ОБЪЕКТИВЕ *моды*

Лесли Ламберт

В объективе любви

«Автор»

2011

Ламберт Л.

В объективе любви / Л. Ламберт — «Автор», 2011

Сьюзен Маккарти многие назвали бы успешной, вот только работа перестает её радовать, а предстоящая свадьба кажется ненужной... Когда до депрессии рукой подать, Сьюзен случайно знакомится с фотографом Дарреном Колтом. Благодаря новому другу Сьюзен вновь поверила в себя: вопрос карьеры удачно решен, с женихом удалось мирно расстаться. Но что предпринять девушке, чтобы Даррен перестал видеть в ней лишь делового партнера?

© Ламберт Л., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Лесли Ламберт

В объективе любви

Глава 1

В последнее время двадцатичетырехлетняя жительница Эдинбурга Сьюзен Маккарти ощущала какое-то смутное, непонятное беспокойство.

Оно зарождалось где-то в районе солнечного сплетения, поднималось выше, стискивало грудь, мешало сделать глубокий вдох и затем выдох.

Но в суетливой повседневной беготне Сьюзен почти некогда было обращать на это внимание. Это ощущение не накатывало волнами, не было чересчур назойливым. Жить оно не мешало; а чтобы его обнаружить, нужно было с неизменным вниманием прислушиваться к себе.

Так бывает, когда слегка повышена температура тела, не доходящая, однако, до критической отметки. Кажется, будто все хорошо, но едва заметное недомогание не позволяет жить с полной отдачей.

Сьюзен была слишком занята повседневными делами, чтобы обращать внимание на подобные мелочи.

Вот и сейчас она выключила будильник, свесила ноги с постели, села, зевая и поправляя на себе сбившуюся ночную рубашку.

Начинался новый день.

Окна квартиры Сьюзен выходили во двор. Но даже сюда доносился гул автомобилей, снующих взад-вперед по оживленной автостраде.

Первым делом нужно было сварить кофе. Сьюзен все еще отчаянно зевала, и шкафчик, в котором хранился молотый кофе, она открыла почти на ощупь. Засыпав в кофеварку коричневый порошок, Сьюзен включила ее и полезла в холодильник за молоком.

Нехитрые приготовления к завтраку были завершены. Сьюзен отправилась в душ, чтобы освежиться и почистить зубы.

Ей не понравилось собственное отражение в зеркале. Хотя объективно особых причин для волнения не было... Полированная поверхность отражала девушку с серьезным и вдумчивым взглядом темно-серых глаз. Сьюзен списала то, что она не нравится самой себе, на вечный недосып. Она принялась терпеливо распутывать массажной щеткой волнистые каштановые волосы, непослушными прядями падающие на плечи.

Мимоходом Сьюзен подумала, что неплохо было бы надеть сегодня что-нибудь поярче. Или хотя бы глаза выразительно подвести. Ей было невдомек, что самым искусным макияжем можно всего лишь привлечь внимание к глазам, но не изменить их выражение.

А дело было как раз в выражении глаз, лица.

Сьюзен Маккарти выглядела, как девушка, у которой все в жизни было в порядке. Но счастливым человеком она не выглядела...

Дорога на работу заняла больше времени, чем обычно. Старенький подержанный «форд» Сьюзен скрипел и жалобно повизгивал на поворотах. Мысленно Сьюзен ругала себя: нужно было раньше наведаться в автомобильную мастерскую. А еще лучше – сменить машину. Приобрести не автомобиль с солидным пробегом, а новенький, только что сошедший с конвейера механизм.

Но на это нужны были деньги... А деньги Сьюзен в последние несколько месяцев если и откладывала, то на собственную свадьбу.

Родители жили в другом городе. На их помощь рассчитывать не приходилось. Сюзен и ее жених Бойд собирались поделить свадебные расходы напополам.

Единственная загвоздка была в том, что жених и невеста никак не могли определиться с итоговой суммой.

Бойд настаивал на относительно пышной свадьбе. Он считал, что пригласить на торжество нужно не только друзей и дальних родственников, но и коллег по работе. Сюзен их с Бойдом свадьба виделась более скромной. Но иногда ее одолевали сомнения: это ведь раз в жизни, так почему бы не отметить данное событие с размахом?.. А потом метания Сюзен проходили. Она вновь возвращалась к своему видению свадьбы: скромно, со вкусом и изяществом, близкие люди...

Так что каждый раз, когда Сюзен и Бойд садились за стол с целью составить список приглашенных на свадьбу, мероприятие заканчивалось небольшой размолвкой. Неопределенное число гостей не позволяло определиться со свадебным бюджетом. Хотя кто знает – может быть, жених и невеста, сами того не ведая, уже скопили достаточную сумму?..

Старенькая машинка все-таки дорулила до нужного Сюзен офиса.

Сюзен припарковалась на стоянке для сотрудников агентства, поднялась на пятый этаж, поздоровалась с секретарем, сидящей на ресепшн, а потом прошла в приемную.

Босса еще не было на месте. Воспользовавшись подвернувшейся передышкой, Сюзен сбегала к кофейному автомату за кофе латте.

За ней водилась эта маленькая странность: Сюзен просто обожала кофейные напитки из автомата. Эспresso, капучино, латте... По мнению Сюзен, кофе из автомата был ничуть не хуже того, что она варила боссу в кофеварке. Тем более что в автомате в кофе добавлялись и сливки, и выставленное количество сахара... И все это – за смешную сумму.

Наслаждаясь дымящимся латте из пластикового стаканчика, Сюзен извлекла из ящика стола пончик в сахарной глазури. С наслаждением зажмурившись, она вонзила зубы в еще свежую сдобу. Выпечка во всем ее многообразии была еще одной известной слабостью Сюзен.

Конечно, это не всегда благоприятно отражалось на весе девушки. Но Сюзен считала свою пухлость аппетитными формами. Некоторым мужчинам нравилось именно это.

Покончив с пончиком и вытерев пальцы влажной салфеткой, Сюзен включила компьютер, проверила сообщения на автоответчике, полученные за ночь факсы. Все срочные бумажки, электронные письма она распечатала и сложила в папку, содержание которой каждое утро предоставлялось боссу для подробного и внимательного изучения.

А вот и он, собственной персоной стоящий в дверях, напоминающий горца, которого цивилизация обтесала ровно настолько, чтобы можно было втиснуть его в дорогой и респектабельный деловой костюм – темно-синий в тонкую серую полоску. К костюму полагался шикарный галстук графитового цвета...

– Сюзен! Доброе утро! Как поживаешь?

– Доброе утро, Роб, – улыбнулась Сюзен, поднялась со своего места и привычным жестом протянула боссу папку со всеми необходимыми документами.

– Есть что-нибудь срочное?

– Как обычно – всего понемногу. Но критичного по срокам ничего нет.

– Отлично! Тогда – кофе.

– Как обычно? – спросила Сюзен и потянулась к кофеварке.

– Да, со сливками и как можно крепче. Попробую предпринять вторую попытку приободриться. Если меня кто-нибудь искал, то я у себя.

– Хорошо, босс, – улыбнулась Сюзен.

Через пять минут, держа в руках чашку с живительным напитком и вазочку с крекерами, она вошла в кабинет Роба.

– Спасибо, – поблагодарил тот, когда Сюзен поставила перед ним кофе с печеньем.

– Еще что-нибудь?

– А прессу уже приносили?

– Если вы имеете в виду журналы, то курьер пока ничего не доставлял, – покачала головой Сюзен.

– Вот черт! А я так хотел побыстрее взглянуть на фотоотчет с недавней презентации.

– Может быть, фото уже успели выложить на сайте организатора?

– По крайней мере, вчера вечером ничего не было. Ладно, я подожду, хоть и нетерпеливый.

Дождавшись едва заметного кивка Роба, Сюзен вышла из его кабинета и прикрыла за собой дверь.

Присев на свое вращающееся кресло, она задумалась.

Ну почему, почему ей так трудно завести с боссом этот разговор? Сейчас был, казалось, такой удачный момент: босса никто не беспокоит, нет ни аврала, ни цейтнота, он добродушно взирает на свою чашку с кофе... Что мешало ей в очередной раз тактично озвучить все свои соображения?

Соображения касались Сюзен, Роба и работы Сюзен. Ее должности и нынешнего состояния ее карьеры...

И размышления о собственной карьере Сюзен не могла назвать ни позитивными, ни утешительными.

Сюзен нравился Роб и как человек, и как руководитель. Она любила дизайнерское бюро, которое он возглавлял. Она давно уже чувствовала себя здесь, как дома. И у нее были хорошие отношения с сотрудниками бюро. Более-менее устраивала зарплата, тем более что Сюзен не нужно было арендовать для себя жилье.

В Эдинбурге Сюзен жила в квартире своих родителей. Родители, выйдя на пенсию, переехали жить в пригород. Если Сюзен хотелось покоя, безмятежности и свежего воздуха, она садилась за руль и отправлялась погостить к родителям на уик-энд. Отпуска, впрочем, она предпочитала проводить в каком-нибудь солнечном и теплом месте...

Но с каждым днем положение на работе все больше переставало устраивать Сюзен. Ей хотелось каких-то новых действий, более сложных заданий. А таких заданий ее роль ассистента руководителя не предполагала.

Сюзен назубок знала всю свою работу. Она была точной, четкой, организованной и собранной. Роб считал ее незаменимым сотрудником. Но сама Сюзен уже чувствовала себя маленьким винтиком. Да, она вкладывала в свою деятельность и душу, и старание. Но все это она уже могла бы выполнять с закрытыми глазами... Не хватало творчества. Не хватало неожиданностей. Все было знакомо, предсказуемо, надежно и стабильно, как счет в солидном швейцарском банке...

Может быть, все-таки стоит вернуться к Робу в кабинет и прямо сейчас попытаться поговорить с ним, обсудить то, что Сюзен беспокоит?..

Она набрала секретаря на ресепшн и попросила ее:

– Я ненадолго отойду по делам. Пожалуйста, перехватывай звонки, хорошо?

– Конечно. Само собой разумеется.

Закончив всю необходимую подготовку, Сюзен решительно поднялась со своего места. Прошествовав через приемную, она вновь толкнула дверь кабинета Роба.

Тот взглянул на помощницу с удивлением.

– Роб, есть минутка?

– Пока что есть. А что, уже успели натащить документов на подпись?

Сюзен улыбнулась, покачав головой.

– Я хотела поговорить с вами о себе, – набравшись мужества и набрав в грудь воздуха, начала она.

Роб скептически оглядел девушку:

– По-моему, с тобой все в полном порядке. Разве что чересчур бледная. Но это можно легко исправить регулярными прогулками в парке на свежем воздухе...

– Роб, я имею в виду свою работу.

– А что такое с твоей работой? Я всем доволен.

– Роб, я ведь уже говорила вам... Мне кажется, я переросла эту должность.

Он с тревогой взглянул на Сьюзен:

– Неужели ты хочешь уволиться? Нет, ты не можешь так со мной поступить! И ты сможешь меня бросить?

– А вы повысьте меня, – мягко намекнула Сьюзен, – тогда мне не придется с вами расставаться.

– Да, но, в таком случае, кто же будет моим помощником?

Сьюзен засмеялась:

– Всегда можно нанять нового!

– Но ведь мы с тобой так здорово сработались, – с унылым видом произнес Роб.

Они ходили по кругу.

– Но если вы все-таки решите повысить меня, то я по-прежнему буду находиться под вашим началом. И смогу остаться в компании, которую успела полюбить. На благо которой работала последние несколько лет...

– Я могу увеличить тебе премиальные выплаты, – осторожно предложил Роб.

Сьюзен вздохнула.

– Отлично! Вы думаете, это скажется на том настрое, с которым я выполняю рутинные обязанности?

– А разве нет?

– Именно что нет.

Теперь была очередь Роба вздыхать.

– А ты представляешь, сколько времени уйдет на то, чтобы обучить новую помощницу? – попробовал зайти с другой стороны он. – Она будет варить мне невкусный кофе, путать факсы, терять ценные документы...

– А я думаю, что все поправимо.

– Неужели ты действительно уволишься, если я не соглашусь повысить тебя?

Сьюзен загадочно улыбнулась...

– А какую же работу ты примешься искать?

– В том-то и дело. Я окажусь в состоянии искать работу точно с такими же функциями, которыми я уже владею. И все потому, что мой чудесный босс не хочет помогать мне расти вертикально.

– Ммм? – промычал Роб с недоумением.

– Я имею в виду вертикальный рост карьеры, повышение.

– Ах вот оно что! Сьюзен, золотце, давай мы поступим следующим образом. Ты не будешь делать никаких резких движений. Обещай, что на этой неделе не кинешься писать заявление об уходе. А я тем временем взвешу все «за» и «против», как следует поразмыслию, подумаю, что тут можно сделать... И есть ли у нас реальные варианты для твоего повышения.

Это было уже кое-что.

Правда, это не было тем результатом беседы, на который в глубине души рассчитывала Сьюзен. Но это было лучше, чем ничего – Роб обещал подумать. И просил свою помощницу не рубить сплеча...

Остаток дня был посвящен привычной и уже ставшей скучной работе – регистрации входящих писем в электронном реестре, сканированию необходимых документов, фильтрации звонков, в изобилии поступающих в приемную.

Завершая свои занятия, Сьюзен чувствовала, как прошел еще один день, до боли напоминающий ей обычные рабочие дни. У нее было ощущение, словно она застряла в «дне сурка».

Неужели ей все-таки придется принимать кардинальное решение, которое приведет к не самым желанным последствиям? Например, в скором времени менять работу...

Сьюзен взглянула на часы и опомнилась. Следовало поторопиться, если она не хотела опоздать на встречу. Кто знает, может, дороги уже наводнены машинами...

Она посмотрелась в зеркало, поправила прическу, наскоро подкрасила губы неяркой помадой и, попрощавшись с Робом, покинула офис.

* * *

Бойд ожидал Сьюзен в баре на пересечении двух оживленных улиц.

Заняв для своей подружки место возле стойки, он уже всю угощался имбирным пивом.

– Привет, Сьюзен! – он наконец-то заметил девушку.

Сьюзен улыбнулась ему. Не слезая с высокого табурета, Бойд легким жестом притянул ее к себе и поцеловал.

– Садись. К тому времени, как я пришел, свободных мест здесь почти не оставалось.

– Надо же, – заметила Сьюзен.

– Да. Но я успел занять последние! Что тебе заказать?

– Клюквенный морс, пожалуйста.

– Разве ты не хочешь что-нибудь выпить? – удивился Бойд.

– Я ведь за рулем, или ты забыл?

– Да, точно. Значит, клюквенный морс. – Бойд повторил бармену заказ невесты, но морса не оказалось, и Сьюзен пришлось соглашаться на имбирный лимонад. – Как прошел твой день?

– Нормально. Как обычно.

– Значит, все в порядке?

– Да, – кивнула Сьюзен, – а как твоя работа?

– Как всегда. Суeta и морока по текущему проекту. Срываем сроки, доделываем все необходимое, сотрудники имитируют бурную занятость.

Сьюзен засмеялась:

– Может быть, они в самом деле заняты? Или вы просто недостаточно организованны...

– Может, и так, – Бойд слегка нахмурился, – но, кажется, уже вечер, и я хочу просто отдохнуть, без всякого там анализа рабочих ситуаций. Давай лучше разберемся с нашими собственными сроками. Мы ведь не хотим сорвать свадьбу и подойти к назначенной дате неподготовленными?

– Не хотим, – согласилась Сьюзен.

– Тогда давай припомним, что именно мы с тобой сегодня хотели обсудить.

– Хотя бы список гостей, кажется, – Сьюзен пригубила холодный напиток. Стакан был запотевшим.

Бойд извлек откуда-то исписанный лист бумаги, а у Сьюзен нашлась шариковая ручка. Две головы склонились над списком.

– Разве людей не много, на твой взгляд?

– Кажется, даже маловато.

– Ну что ты!

– Может быть, ты хочешь предложить сразу удалиться в пустыню?

– Не нужно перегибать палку.

– Ты хочешь сказать – не нужно утирывать? А это кто в списке? Что-то я даже не припомню, кто добавлял этого гостя.

– А я и гостя не припомню.

– Отличное начало...

– Все равно мы не сможем пригласить всех. Непременно кто-нибудь, да останется в стороне. И будут обязательные обиды.

– Ну, это уж мы как-нибудь постараемся пережить. Но надо ведь пригласить самых близких...

– Видимо, у нас разное понимание того, кто в самом деле является близким человеком.

– Брось, не заводись.

– А я и не заводюсь...

Сьюзен и Бойд поднимали эту тему далеко не в первый раз. И уже который месяц не могли прийти к единому мнению.

Свадьба казалась обоим довольно важным мероприятием. Именно поэтому сложно было идти на уступки. Ведь события такого рода не должны повторяться, хорошо, если они произойдут всего лишь раз в жизни. Поэтому тому, кто является главным виновником торжества, должно быть комфортно.

Однако проблема заключалась в том, что виновников торжества было двое.

Но, видимо, в этот вечер в этом баре звезды расположились каким-то особенным образом. После возникающих время от времени перепалок список гостей был основательно почищен, исправлен и приведен к общему знаменателю.

Парочка выдохнула с облегчением.

Приглашенных получилось ни слишком много, ни слишком мало – в самый раз. Отсеялись люди, которых первоначально планировали пригласить для приличия. Сьюзен добавила парочку коллег со своей работы. Больше причин для разногласий, казалось, не осталось.

Бойд положил на стойку несколько купюр, чтобы расплатиться с барменом за напитки.

– Пойдем? – спросил он.

Сьюзен согласно кивнула.

– Подвезешь меня?

– Конечно. Мог бы и не спрашивать...

В машине Сьюзен в очередной раз напомнила Бойду, чтобы он пристегнулся. Бойд словно обладал аллергией на ремень безопасности. Каждый раз простая просьба грозила перерасти в конфликт. Бойд не понимал, что это нужно для его безопасности.

– Ты – как мой отец, – проворчал он в очередной раз, – тот тоже бубнил все детство: Бойд, пристегнись, иначе разобьешься. Что за ерунда?

Сьюзен благоразумно промолчала, включила музыку. В машине заиграл негромкий и витиеватый джаз.

Когда Сьюзен остановила свой «форд» возле дома Бойда, он спросил:

– Поднимешься со мной?

Она вопросительно взглянула на него.

– Я хочу сказать – останешься на ночь?

Сьюзен прислушалась к своим ощущениям, медленно покачала головой...

– Послушай, в чем дело?

– Но мы ведь уже повидались, верно? Прости, дело в том, что я, наверное, просто устала. И завтра опять рано вставать, чтобы не опоздать на работу. А если подвозить тебя в район, где ты работаешь, то придется делать большой крюк...

– Можешь не подвозить, – пожал плечами Бойд, – какие проблемы. Но могла бы и подняться ко мне.

– Извини. Давай не сегодня? Хорошо?

– Ладно. Можно подумать, я когда-нибудь заставлял тебя.

Уже выбравшись из машины, Бойд, придерживая дверцу, склонился к салону, чтобы увидеть лицо Сьюзен:

– Сюз, у нас ведь все в порядке? Все хорошо?

– В порядке ли?.. Да, конечно. Разумеется!

* * *

«В порядке ли?» – думала Сьюзен, выжимая педаль газа. Окна в машине были открыты, хотелось, чтобы ветер, на скорости дующий в них, выдул из головы все то, что заставляет ее распухать от ненужных, изматывающих и напрасных мыслей. Ведь в ее жизни вроде бы все идет так, как надо. Есть перспективы и ожидания. Есть занятия и люди, которым можно посвятить себя.

Однако почему это незнакомое чувство стеснения в груди, это удушье усилилось еще больше?

Кто-нибудь может ответить на все эти вопросы?

Что, если позвонить маме с папой?

Глава 2

Зазвонил местный телефон, и Сюзен мгновенно сняла трубку. Она была четкой, оперативно на все реагирующей.

– Да?

В трубке она услышала голос секретаря с ресепшн:

– Сьюзи, тут к Робу пришел посетитель.

– Но Роба сейчас нет на месте.

– Да, я знаю. Я уже объяснила это, но гость настаивает на том, что ему необходимо пообщаться с нашим боссом.

– Это кто-то из налоговой? Юрист? Он представился?

– Да. Его зовут Даррен Колт. Он говорит, что является будущим клиентом Роба.

– Интересно.

– В общем, он отчаянно желает его дождаться.

– Хорошо. Тогда я сейчас заберу его. Думаю, будет лучше, если он посидит в приемной, а не будет торчать на ресепшн у всех на виду.

Через несколько минут Сюзен уже предлагала посетителю располагаться в уютном кожаном кресле в приемной.

Вернувшись на свое место, она устремила взгляд в монитор. Гость был предупрежден о том, что, возможно, босс, которого он так страстно желает видеть, появится еще не скоро. Пока он занялся тем, что принялся пролистывать первый попавшийся под руку журнал.

Через несколько минут Сюзен поймала себя на том, что то и дело бросает беглые взгляды на Даррена.

Даррен Колт оказался настоящим блондином. Его волосы отбрасывали золотистые блики, словно были полем, которое то и дело колыхали порывы ветра.

Сложно было заподозрить его в том, что он занимался искусственным облагораживанием своей шевелюры. Тем удивительней было наблюдать цвет волос, которым может похвастаться не каждая женщина...

Тем более что в остальном Даррен производил вполне мужественное впечатление. Он отличался серьезным взглядом серых глаз. Каждый раз, когда его взор обращался на кого-то, когда он с кем-то разговаривал, выражение глаз менялось. Оно становилось открытым, веселым и дружелюбным. Но, стоило Даррену остаться наедине со своими мыслями, как его взгляд тут же приобретал привычную серьезность. Наблюдать за этим постоянно меняющимся взглядом было чрезвычайно увлекательно.

Вот и сейчас Даррен, серьезно штудирующий журнальную страницу, случайно поднял взгляд. Встретил взгляд Сюзен. Он улыбнулся, и улыбка эта моментально отразилась в его глазах. Сюзен не смогла удержаться от ответной улыбки.

Потом она одернула себя: ей показалось, что улыбка вышла слишком лучезарной. Совсем не обязательно так сильно демонстрировать эмоции – все-таки она находится на рабочем месте.

Сюзен вновь перевела взгляд на мягко светящийся монитор компьютера.

Даррен кашлянул, подав голос:

– Простите... а скоро ваш босс появится?

– К сожалению, точно я не смогу сказать, – взглянув на часы, ответила Сюзен. – А на какое время вы договаривались?

– Дело в том, что... на самом деле у нас не было предварительной договоренности.

Услышанная новость удивила Сюзен. Как это так – явиться на встречу, о которой, оказывается, никто не договаривался?

Но Даррен был таким обаятельным в ее глазах, что Сьюзен невольно продолжила расспросы в тактичном ключе:

– А почему вы полагаете, будто мой босс захочет с вами встретиться?

Даррен уверенно ответил:

– Я – очень перспективный и выгодный клиент.

– И вы думаете, что босс будет заинтересован в знакомстве с вами, – не смогла сдержать улыбки Сьюзен.

– Надеюсь, что так. – Внезапно подкупающая самоуверенность уступила место замешательству, едва заметному смущению. – Видите ли, дело в том, что о работе вашего агентства я слышал очень хорошие отзывы. Неоднократно. Они весьма впечатлили меня. И о вашем боссе отзывались знакомые, мнению которых я доверяю.

У Сьюзен на столе завибрировал мобильный телефон. Она взглянула на экран и невольно улыбнулась: Роб был легок на помине. Знаком показав Даррену, что ей надо отвлечься, она ответила на звонок.

– Сьюзен, это я, – бодрым голосом сообщил босс, – надеюсь, что у тебя там все в порядке, потому что я задерживаюсь на конференции.

Видимо, времени у Робера было в обрез. Он дал отбой, даже не дождавшись хотя бы подтверждения от Сьюзен, что все под контролем.

Подняв глаза, Сьюзен вновь с удовольствием улыбнулась Даррену:

– Это был босс. К сожалению, пока ничем не могу вас порадовать – он задерживается.

– Но он появится сегодня?

– Я думаю, что да, но вот в какое время? Кажется, его придется подождать еще.

– Если я вам не мешаю, – застенчиво начал Даррен...

Сьюзен замахала руками:

– Что вы, конечно, не мешаете. Сидите сколько угодно, дивану ничего не сделается. Простите, я не предложила вам напитки. Может быть, хотите чай? Или сок, минеральную воду с лимоном?

– Просто кофе, если можно, – сдержанно ответил Даррен.

Но унять Сьюзен было не так-то просто:

– Ристретто? Эспрессо? Американо? Или, может быть, кофе со сливками? Капучино?

– Просто большую чашку кофе с сахаром, спасибо. Не стоит так уж хлопотать из-за меня.

Тем более я явился даже без договоренности о встрече.

– Но вы ведь сами говорите, что босс будет рад знакомству с вами.

– Точнее, я на это надеюсь.

Сьюзен вопросительно подняла брови, потом повернулась к кофеварке.

Новый знакомый забавлял ее все больше.

– Так кто в ком больше нуждается?

Даррен засмеялся:

– Видите ли... Дело в том, что я работаю фотографом.

Сьюзен тут же перебила его, хотя это и было невежливым. Она всегда интересовалась фотографией, но до сих пор ее интерес не выходил за рамки слов, размышлений и любования особо привлекательными фотографиями.

– А что вы снимаете?

– Я? Все.

– Так-таки все, – недоверчиво протянула она.

– В точку. Видите ли... вас ведь зовут Сьюзен, не так ли?

Она кивнула.

– Дело в том, что я придерживаюсь определенной точки зрения, которая нравится не всякому профессионалу.

– Почему же? Что это за точка зрения?

– Мне кажется, что фотограф либо умеет фотографировать, либо нет. А уж что попадает в его кадр... Это не столь существенно.

– Вот как...

– Да. У вас либо есть вкус, чувство кадра и собственный стиль – и тогда обычное яблоко на фотографии напоминает маленькое чудо, – либо же вы уверяете всех подряд в том, что хорошо снимаете только, к примеру, карандаши.

Сьюзен невольно фыркнула:

– Карандаши!..

– Карандаши, собак, воздушные шары, булжники на мостовой... Что угодно. Либо вы мастер, и тогда любой предмет в фокусе вашего объектива заиграет и расцветет, либо самый привлекательный объект на снимке будет плоским и тусклым.

– А почему же эта точка зрения не нравится вашим коллегам?

– Должно быть, потому, что они пытаются оправдать какие-то свои неудачи или промахи другой специализацией.

– Что вы подразумеваете под специализацией, Даррен?

Он бросил быстрый взгляд на Сьюзен, его лицо оживилось:

– Сьюзен, вы ведь работаете ассистентом директора?

– Да, – несколько ошарашено кивнула она, – мне кажется, это очевидно. Но при чем здесь фотография?

– Я сейчас объясню. Это ведь крайне просто. Вы выполняете одни функции – поддерживаете босса в его работе, координируете его дела.

– И что же?

– А девушка на ресепшн выполняет другую роль: по большей части она отвечает на телефонные звонки, ведь верно?

Сьюзен кивнула, еще не понимая, к чему клонит Даррен.

– Но ведь если вас с ней поменять местами, то вы справитесь. Существует множество должностей среди административных работников: секретари, референты, ассистенты, офис-менеджеры и так далее. Но ведь это все – одна и та же работа: с людьми, с документами, с оргтехникой... Разве кто-то может работать помощником управляющего и при этом утверждать, что он не справится с координацией звонков на ресепшн?

Сьюзен засмеялась.

Разговор принимал нелепый и одновременно забавный оборот.

Кто бы мог подумать, что она станет варить неожиданному посетителю кофе, выслушивая при этом лекцию о специализации в карьере?

– Какое отношение все это имеет к фотографии?

– Ну как же! Есть свадебные фотографии, есть те, кто предпочитает съемку обнаженной натуры. Есть и такие, кто профессионально фотографирует еду – для каталогов, для рекламы, для журналов...

– Даррен, неужели вы намекаете на то, что эта специализация, это разделение надуманны? Вы хотите сказать, что эта разница высосана из пальца?

– В общем, да, – с серьезным видом кивнул Даррен и кивком поблагодарил Сьюзен, когда она поставила перед ним кружку с горячим кофе.

Сьюзен вернулась на свое место. Но она не торопилась возвращаться к открытому на мониторе документу. Она произнесла:

– Но ведь у каждого человека есть природная склонность к чему-то. И она проявляется помимо его профессиональной деятельности, она может не ограничиваться только профессиональными навыками. К примеру, я сижу в приемной руководителя, а младший секретарь заведует ресепшн. У меня получается лучше ладить с людьми. А она ладит с ними настолько, чтобы

мило ответить по телефону, переключить звонок или принять документы от курьера. Так же и с фотографией, вам не кажется? Кто-то обожает фотографировать еду, и даже если перед объективом его фотокамеры поставить самую прекрасную фотомодель современности, он будет счастлив, когда съемка звезды закончится и можно будет бежать фотографировать клубнику, креветки, свежее испеченный хлеб...

Даррен оторвался от своего кофе:

– Знаете... а ведь в чем-то вы правы! Раньше мне не приходило в голову взглянуть на вещи с такой точки зрения.

Сьюзен широко улыбнулась.

Да, он действительно был забавным...

Кажется, очень увлекающийся. Может быть, немного максималист, но с какой искренностью он говорит, пытаясь донести свою точку зрения... Многим молодым людям свойственен подобный максимализм. Впрочем, с чего она взяла, будто Даррен настолько уж молод? Кажется, они с ним примерно одного возраста. Но ведь не будешь спрашивать гостя о том, сколько ему лет... Это будет невежливо.

Лучше предложить ему еще кофе. Да, именно так.

Но от второй порции кофе Даррен уверенно отказался. Украдкой – по крайней мере, так ему казалось, – он вновь взглянул на наручные часы.

Сьюзен спохватилась:

– Значит, вы работаете фотографом...

– Да, – подтвердил Даррен.

– А что же вы хотите от моего босса?

– Видите ли, Сьюзен... Дело в том, что я пока не самый известный в городе фотограф. Нужно много работать над тем, чтобы твое имя стало известно. А известность – это и новые заказы, новая работа, и развитие, перспективы...

– А как же мы сможем вам в этом помочь? У нас ведь не рекламное агентство.

– Я хочу создать свой сайт.

– Сайт?

– Ну да, – кивнул Даррен, – мне нужен лаконичный и при этом эффектный, запоминающийся сайт. Хороший сайт в Интернете – это визитная карточка. Впрочем, думаю, вам и без меня это отлично известно.

– Да, но... Если честно, я пока не совсем понимаю, каким образом наша компания сможет помочь вам в этом.

Впервые Даррен проявил признаки заметного удивления:

– Как? Разве вы не занимаетесь созданием и разработкой сайтов?

– Боюсь, что нет, – покачала головой Сьюзен. – Вас неправильно сориентировали. Или вы что-то напутали. Может быть, вы искали другую фирму?

Даррен слегка нахмурил брови:

– Хм... Откровенно говоря, теперь я, наверное, уже и не припомню, в какой момент и в каком месте возникла путаница. Вероятно, вы правы. Я пришел не туда. Но, может быть, ваш босс планирует развивать это направление? И мне рассказали о вашем агентстве, исходя именно из этого?

– Я бы знала о подобных замыслах босса, – с сожалением ответила Сьюзен.

Было совершенно очевидно, что гость пришел к ним по ошибке... Но сейчас Сьюзен даже не могла представить, что проводила бы эти минуты как-то иначе – набирая документ или раскладывая договоры по соответствующим папкам.

Теперь, когда они все выяснили, Даррен наверняка поднимется, поблагодарит ее за вкусный кофе, попрощается и уйдет.

А что еще ему здесь делать?

- Что, если вы просто нарисуете мне весь дизайн сайта? – вновь подал голос Даррен.
- Весь дизайн? – с сомнением переспросила Сьюзен.
- Ну да. Сделает ли кто-нибудь лучше вас?

Она засмеялась:

- Спасибо за оказанное нашему агентству доверие. Но, боюсь, это невозможно.
- Почему?

– Как бы вам это объяснить... Просто нарисованный в графическом редакторе дизайн будет красивой открыткой, ну или рисунком, вывешенным в Интернет. Это ведь не то, что вам нужно, не так ли? Вам необходимо наполнять этот сайт содержимым, фотографиями, текстами, информацией. Мы не можем предоставить вам подобный шаблон. Нужен движок, чтобы сайт существовал и функционировал.

Даррен никак не мог смириться с неудачей:

– Сьюзен, но разве ваши специалисты не могут создать дизайнерскую часть сайта, а его техническую часть отдать в разработку кому-то другому. Это может быть частный программист или другая организация, которая занимается именно жизнеспособностью сайта.

– Думаю, что босс не станет заниматься проектом, не имея возможности осуществить его целиком. К тому же у нас нет контактов подобного рода. На поиски нужного специалиста потребуется время. Кто знает, сколько дней это займет? Потом начнутся согласования, исправления... Может быть, потребуется сменить не одну фирму по разработке сайтов, прежде чем результат удовлетворит и их, и Роба, и вас.

– Я понял, – кивнул Даррен.

Сьюзен охватило смущение: что, если она поступила неправильно?

И теперь Даррен наверняка поднимется и уйдет, ведь она только что лишила его последней надежды на сотрудничество.

Может быть, стоило все-таки дать ему возможность поговорить с Робом? Может быть, Роб на эту ситуацию взглянул бы иначе? Кто знает, вдруг босс расценил бы подобный заказ как возможность начать разрабатывать новую сферу деятельности...

– Спасибо, Сьюзен.

Она с удивлением взглянула на него:

– За что вы меня благодарите? Кажется, я не смогла сообщить ничего приятного для вас. Наоборот, огорчила – вы возлагали такие надежды на визит в нашу компанию...

– За то, что уделили мне столько внимания.

Сьюзен смущенно улыбнулась.

Даррен продолжил:

– За то, что не поленились растолковать мне мою ошибку. Вы открыли мне всю глубину моих заблуждений.

– Шутите, да? – засмеялась Сьюзен.

– Лишь отчасти. И, разумеется, огромное спасибо вам за гостеприимство и за вкуснейший кофе.

– Это обычный кофе из типичной кофеварки...

– Видимо, особенно вкусным он становится, когда его варят с душой?

– Я надеюсь, что именно так и обстоят дела, – кивнула Сьюзен.

Кажется, больше обсуждать было нечего...

И вот сейчас, вот теперь Даррен действительно поднимется и уйдет.

Сьюзен сделала непроницаемое лицо.

В идеале, стоило повернуться к компьютеру и начать что-то печатать в надежде на короткое и сдержанное прощание.

И Даррен, как и следовало ожидать, действительно поднялся, подошел к рабочему столу Сьюзен.

Теперь он словно возвышался над ней, чем-то неуловимо, но и неодолимо притягивающий.

Или последовательность была иной?

Сьюзен совсем запуталась.

Ей отчаянно захотелось, чтобы вот прямо сейчас, сию секунду, зазвонил телефон.

Или вошел кто-нибудь из сотрудников компании и сказал...

Неважно, что он скажет, но пусть это будет что-то такое, что разрушит атмосферу, которая тревожит Сьюзен и заставляет нервничать.

В самом деле, что это такое?..

Это совсем уж никуда не годится.

Сьюзен казалось, что Даррен гипнотизирует ее взглядом своих по-мальчишески насмешливых голубых глаз вот уже целую вечность, а на самом деле прошло всего несколько секунд.

Сьюзен и предположить не могла, что Даррен просто не мог решиться на простое действие.

Но он все-таки решился.

– Сьюзен...

– Да? – торопливо откликнулась девушка.

– Не могли бы вы...

– Что?

– Дать мне свой номер телефона.

Она поспешно выпалила:

– Да, конечно! Разумеется! – И лишь потом спохватилась: – А... Зачем?

Она хотела сказать, что Даррен всегда может позвонить по номеру фирмы – и не решилась.

– Дело в том, что... Вы здорово помогли мне. Вдруг и в дальнейшем мне понадобится ваша консультация? Я – творческий человек, ни в чем таком не разбираюсь... А вы, кажется, в курсе многих вопросов.

– И не столь уж многих, – благоразумно возразила Сьюзен.

Однако отказать было невозможно.

Да и кто бы смог устоять в подобной ситуации?

Вот именно.

Она продиктовала Даррену номер своего мобильного телефона.

В глубине души она знала: Даррен ей никогда не позвонит.

Выйдет за порог приемной и напроочь забудет о ней.

Впрочем, вполне может статься, он будет помнить Сьюзен до того момента, как покинет это здание.

Такие мужчины, как Даррен, редко обращают внимание на не слишком-то приметных девушек.

Такие... Творческие, увлеченные, вдобавок к этому обладающие еще и фактурной внешностью.

Да и ей, Сьюзен, незачем слишком уж увлекаться размышлениями о несостоявшемся клиенте их компании. Ей есть чем заняться. И ей есть о ком думать. Вернее, о чем. О подготовке к грядущей свадьбе.

Даррен давно уже вышел за порог, а Сьюзен все еще буравила пространство перед собой невидящим взором.

Неизвестно, чего было больше в ее размышлениях.

Постепенно ее мысли окончательно сдвинулись в сторону предсвадебных хлопот. Почему-то Сьюзен с тоской подумала о том, сколько еще нерешенных вопросов им с Бойдом предстоит обсудить.

А ведь его при этом надо еще и подгонять. Вроде бы он хорошо осознает необходимость своевременного принятия решений и осуществления мероприятий по подготовке торжества, но...

Но если его не подталкивать время от времени, множество вопросов повисает в воздухе. Или...

Сколько вопросов уже откладывалось «до лучших времен» из-за невозможности на месте придти к согласию?

Бойд вел себя как вполне заинтересованный в браке человек. Но, попытавшись припомнить весь процесс приготовлений, Сьюзен поняла, что Бойд никогда не проявлял настойчивой инициативы.

Он был деятельным по форме. Формально. А кто же выказывал свою заинтересованность не формально, а по сути дела?

Сьюзен вздохнула – она знала правильный ответ.

И вдруг ее осенило.

Ведь с Робом происходит то же самое!

Как только ей это раньше не приходило в голову?

Совершенно верно, это не могло придти в голову Сьюзен, потому что она не додумывалась сопоставить эти две несопоставимые области своей жизни.

Свадьба. Отношения с Бойдом.

Отношения с боссом – работа и желание построить карьеру.

Может быть, Роб только делает вид, что заинтересован в карьерном росте своей помощницы?

Может быть, мысленно, закончив очередной разговор со Сьюзен, он задвигает идею о переменах в долгий ящик?

Если так, то, видимо, плохо ее дело...

Нужно будет завтра же, не откладывая, вновь напомнить Робу о высказанном желании. Пусть даст четкий ответ – намерен ли он в самом деле создать возможности для карьерного роста Сьюзен. Или же он хочет всякий раз кормить ее завтраками?

Какой-то частью сознания Сьюзен понимала: Робу тоже можно понять.

Что, если он действительно доверяет именно ей, сработался с ней настолько, что смена ассистентки негативно скажется на его рабочих условиях?

Да, это можно понять.

И будет не красиво, если Сьюзен начнет загонять его в угол.

Но как еще можно добиться от него определенного ответа? На что ей рассчитывать? И, главное, из чего исходить, планируя дальнейшую жизнь?

Планирование. Сьюзен вздохнула. Вокруг было сплошное планирование. Мероприятие, которое, казалось, должно было касаться только двоих, выросло в сложную и утомительную процедуру. Каждый этап требовал нудного обсуждения обеими сторонами – женихом и невестой. Иногда Сьюзен казалось, будто она не понимает, где находится. Может, это такая компьютерная игрушка, где необходимо выбрать все вводные данные, как следует одеть и подготовить невесту, накопить ценные баллы, от которых будет зависеть размах и красочность церемонии?..

И почему люди все так усложняют?

Там, где нужно несколько клятв, появляется многоярусный торт, фейерверк, вереница машин, возглавляемых свадебным лимузином...

Сьюзен решила, что выматывающих мыслей для сегодняшнего дня вполне достаточно.

И что можно будет подумать обо всем этом завтра. А еще лучше – послезавтра...

Или подождать, пока Бойд, наконец, не проявит достойную его пола активность?

Глава 3

На этот раз Сьюзен заехала к Бойду домой.

Прошедший рабочий день казался ей бесконечным. Сказывалась накопившаяся усталость. Конечно, всегда можно было попросить отгул или даже взять кратковременный отпуск...

Но Сьюзен хорошо понимала, что это не решит ее проблем. Может быть, это будет временным решением, отсрочкой, но не более того. Да и много ли толку от откладывания действий? Отдых, на протяжении которого только и думаешь о том, как бы поудачнее выкрутиться из сложившейся ситуации, да еще и остаться в выигрыше, будет напрочь испорчен этой заевшей в голове шарманкой.

Поэтому сейчас Сьюзен искала отдыха и тепла хотя бы кратковременного, в обществе Бойда.

Бойд открыл ей дверь. Из глубины квартиры доносился аппетитный запах. Сьюзен даже несколько приободрилась. Неужели Бойд решил сделать ей сюрприз? Воображение уже рисовало ужин с жарким, с бокалом-другим какого-нибудь приятного красного вина.

Жених не часто баловал ее подобными сюрпризами.

Это Сьюзен констатировала мысленно, и, чтобы в очередной раз не расстраиваться, выкинула эту мысль из головы...

Бойд мимоходом чмокнул Сьюзен в щеку:

– Привет!

– Привет, – отозвалась она.

– Как там, на улице?

– Да вроде ничего. Не очень жарко.

– Быстро добралась?

– Да, относительно.

– Это хорошо...

– Чем у тебя так пахнет? – поинтересовалась Сьюзен.

– А, ты об этом... Знаешь, сегодня что-то совсем забегался. На ужин ничего не оказалось, так что я решил просто заказать пиццу.

– Понятно, – протянула Сьюзен, стараясь, чтобы разочарование не слишком читалось в ее голосе и взгляде.

– Мой руки и садись за стол. Чего ты застыла на пороге, как будто в первый раз?

Сьюзен усмехнулась.

Сбросив туфли, она прошла в ванную, открыла воду. Вода брызнула в не слишком чистую раковину. Сьюзен щедро намылила руки куском какого-то полосатого мыла, ополоснула их под краном и посмотрелась в зеркало, поправляя волосы.

Ее отражение совсем ей не понравилось.

У Сьюзен возникло ощущение, будто с той стороны зеркальной поверхности на нее смотрит довольно усталая женщина. «Боже мой, неужели это действительно я? Вот и тени под глазами, да такие, что делается жутко. А ведь мне всего... да, а сколько же мне?»

Мысли Сьюзен понеслись вскачь, прыгая с одной темы на другую и тут же сменяясь третьей. Неужели это – все, что отныне ей предстоит? Нудная и наскучившая работа, бойфренд с равнодушным взглядом, пицца на ужин... Что еще ей предстоит? Ах да – замужество. Оно только усилит... вернее, зафиксирует и укрепит сложившуюся ситуацию.

– Ты долго? – раздался у нее за спиной недовольный голос Бойда. – Сейчас пиццу опять придется разогревать. Тебе пива или лимонада?..

Пива или лимонада. Пива или лимонада... Отличный выбор, надо сказать, особенно с учетом того, что Сьюзен настроилась на красное вино.

Умом она понимала, что лишь накручивает себя зря, при том, что даже не собирается высказывать Бойду все свои претензии вслух. Кто мешал ей заехать после работы в магазин, выбрать бутылку красного вина на свой вкус?.. Правильно: ни одна живая душа. Но ведь она же ехала в гости, рассчитывала, что принимающая сторона учтет ее вкусы...

Интересно, Бойд хотя бы изредка вспоминает о разнице между ними?

А, может, дело действительно не стоит выеденного яйца, и Бойд всего лишь по умолчанию подразумевает, что Сьюзен может чувствовать себя в его квартире, как у себя дома, что может приносить продукты и вещи по своему усмотрению...

Вечная и дурацкая привычка расценивать любое поведение окружающих как невнимание к ней самой...

Пицца оказалась холодной. Но Сьюзен решительно запротестовала, когда Бойд сделал попытку подогреть ее в микроволновке:

– Она же станет совсем резиновой!

Впрочем, в данном случае мало что могло усугубить ситуацию. Пицца и без того была сухой, с жесткими краями, а ее создатель явно пожалел начинки и сыра сверху...

В конце концов, они управились с жестким тестом и скудной начинкой.

Бойд сам помыл посуду, предложив Сьюзен выбрать пока телепередачу для вечернего просмотра.

Сьюзен сидела перед телевизором, автоматически переключая каналы, бездумно щелкая пультом. Она искренне не понимала сейчас, какой смысл им с Бойдом вступать в брак: разве от этого что-то изменится? Все так же придется выбирать фильм для просмотра, коротать совместный ужин вдвоем, причем в этом ужине явно будет не хватать перца или других пряностей... Что же будет, когда оба они начнут воспринимать свой союз, как что-то окончательно привычное, как неминуемую обыденность? Сьюзен покопалась в памяти: интересно, когда Бойд в последний раз после ужина нетерпеливо тащил ее в постель, чтобы предаться нежности, а не осведомлялся, что они сегодня будут смотреть – бейсбольный матч или мелодраму...

Неужели это – тот самый итог, к которому так или иначе приходят все в своей жизни? Не самая удачная работа, которую, однако, страшновато сменить... Не самый желанный брак, который кажется неизбежным – если не сейчас, то когда?

Где же та детская радость, которая позволяла просыпаться с надеждой и в каждом новом дне видеть что-то хорошее?

Бойд плюхнулся рядом со Сьюзен, выхватил у нее из рук телевизионный пульт:

– До сих пор не нашла что-нибудь интересненькое! – изумился он. Защелкал по каналам, застряв на каком-то боевике со Стивеном Сигалом: – О, он всегда так впечатляюще крушит и ломает конечности... А ты ведь на машине ко мне приехала? Подвезешь меня завтра на работу?

– Хорошо, – обреченно кивнула Сьюзен.

* * *

В течение нескольких следующих дней Сьюзен выразительно и выжидающе смотрела на босса всякий раз, как он оказывался в зоне ее видимости. Он успокаивающе кивал. Мол, я помню о нашем разговоре.

Но когда он сам заговорил со Сьюзен о волнующей ее теме, она не услышала ничего утешительного.

– Я серьезно подумал над тем, что ты мне сказала.

– И?..

– И не могу тебя обрадовать. Я, правда, сожалею, Сьюзен...

– То есть повысить меня вы не сможете, – спокойно констатировала она.

– Нет. Но ты войди в мое положение. У нас сейчас нет свободных вакансий. Если я захочу отдать тебе чью-то должность, то вначале мне придется уволить этого человека. При этом я не буду уверен, что ты справишься... И тебе нужно будет время, чтобы освоить все необходимые навыки. Таким образом, в лучшем случае я потеряю время на твою адаптацию в качестве нового сотрудника, а в худшем – лишусь ценного и уже проверенного работника.

– Но ведь я могла бы выполнять работу ассистента какого-нибудь из отделов, – неуверенно начала Сьюзен...

– Боюсь, что такого большого объема работы попросту не наберется, – покачал головой Роб. – И ради этого лишаться такой незаменимой помощницы, как ты? Нет, решено: двух мнений здесь быть не может.

С досадой Сьюзен грохнула кулаком по ручке кресла, когда Роб закрыл за собой дверь кабинета. Вот что значит быть незаменимой – это может способствовать тому, что ты навсегда застрянешь в помощниках своего босса.

Но конкретный и однозначный ответ, обещанный Робом, был получен.

Что же делать, задавалась вопросом Сьюзен, заваривая растворимый кофе в высоком стакане. У нее даже не осталось энтузиазма для того, чтобы сварить и выпить хорошего кофе.

В воздухе перед ней словно покачивались невидимые весы, вполне яркие и выразительные, почти ощутимые для нее самой, но не существующие для окружающих.

На одной чаше весов продолжала находиться работа помощницей Робса.

Все было знакомо, стабильно, предсказуемо, неизменно и... ужасно скучно.

Но ведь у Сьюзен не было опыта, чтобы претендовать на более высокую должность в любой другой компании.

И если уходить – то уходить на похожую позицию. А там... Там – все чужое: офис, стены, сотрудники, глава фирмы... Так какой смысл менять привычный уют на пугающую неизвестность?

Но Сьюзен почему-то явственно ощущала, что ее силы на исходе.

Что пройдет еще какое-то время, и она уже не сможет, как ни в чем не бывало, появляться в приемной в обозначенное время, заниматься неизменными обязанностями, в которых давно уже не осталось ни сюрпризов, ни простора для фантазии и инициативы.

Это было только вопросом времени. Через неделю, месяц или даже через несколько дней Сьюзен начнет просыпаться по утрам, преисполненная отвращения ко всем существующим на свете вещам.

А ведь эти самые вещи будут ни в чем не виноваты.

Разве Роб виноват, что ей надоела работа ассистента директора?

Все, что он может сделать – оплачивать ее труд в большем размере. Но что Сьюзен делать с этой разницей? Она как раз может пойти на оплату услуг психотерапевта и прочие реабилитационные мероприятия.

Мероприятия по лечению болезни, которую в целом можно охарактеризовать, как «неудовлетворенность жизнью»...

Лучшей и самой безопасной мыслью, пришедшей в голову Сьюзен в качестве средства от хандры и плохого настроения, явилась идея отправиться в ночной клуб – развеяться, или же просто пройтись по магазинам.

Поход по магазинам принес прибавление в квартире Сьюзен – темный подсвечник из тяжелого дерева сразу для семи маленьких круглых свечек, невероятно удобную кушетку, обтянутую кожей цвета мокрого асфальта, и яркий бумажный «апельсиновый» абажур для кухни.

Однако ясности голове Сьюзен это не прибавило.

* * *

Бойд предложил своей невесте увидеться вечером.

Однако Сьюзен впервые за долгое время отказалась. Ей хотелось побыть одной, подумать... Выйдя из офиса, она села в машину, проехала пару кварталов и затормозила у первой попавшейся приличной кофейни, где горячий шоколад являлся настоящим горячим шоколадом, а не густо и крепко заваренным какао...

Официантка, торопясь, несла на подносе заказ Сьюзен к ее столику. Народу в кофейне было много, и всех не успевали обслуживать. Сьюзен с недоумением смотрела на незнакомый номер, мигающий на экране мобильного телефона. Поколебавшись несколько секунд, она ответила на вызов.

– Сьюзен, добрый день! – услышала она в ответ на свое неуверенное «алло».

Голос был мужским. И кроме того, он был незнакомым... Сьюзен отчаянно попыталась припомнить, с кем она познакомилась за последние дни и кому легкомысленно дала свой номер телефона. На ум ничего не приходило...

– Я вас не сильно отвлекаю? – продолжал тем временем неопознанный собеседник.

– Нет, – отозвалась Сьюзен. – Как раз сейчас я пью шоколад в центре города.

– Шоколад! В самом деле? Как замечательно! А вы не будете возражать, если я составлю вам компанию? Очень хотелось выпить где-нибудь кофе, понимаете ли, но вот с приятной компанией возникла заминка.

Быстрота реакции ее собеседника немного ошеломила Сьюзен, и не успела она опомниться, как обнаружила, что уже объясняет мужчине, как проехать к кофейне, где она находилась.

– Я буду через пятнадцать минут, – сообщил он и отключился.

А Сьюзен осталась сидеть на своем месте и размышлять о том, что в ее скучное и размеренное повествование была внесена хоть какая-то живая нотка, подобие некой интриги. Она с интересом наблюдала за входной дверью, гадая, кто же должен там появиться через некоторое время...

И она была удивлена. В самом деле, она была удивлена.

Но удивление смешивалось со странным осознанием. Сьюзен вдруг поняла, что, хоть и не ждала появления этого человека, подсознательно она желала именно этого...

Даррен широко улыбнулся ей еще с порога, голубые глаза его весело блеснули.

Сьюзен ломала голову: он оказался здесь только потому, что случайно набрал ее номер? Она не тешила себя надеждой, что такой представительный мужчина будет намеренно искать встречи с ней. Да, вероятно, скорее всего, так и было – он случайно позвонил ей, а потом спохватился: вот и компания для того, чтобы выпить чашечку кофе...

Даррен подошел к столику, за которым сидела Сьюзен.

– Привет, – поздоровался он снова.

Она нерешительно улыбнулась.

– Как твои дела?

– Спасибо, не жалуюсь. Но только потому, что жаловаться стыдно, – рассмеялся он.

Сьюзен встревожилась:

– Что-то случилось?

– Ровным счетом ничего. Ношусь по городу, как ненормальный. Колеса моего автомобиля уже дымятся. К тому же там отнюдь не прохладно... Но это не важно. Дело в том, что я так и не решил вопрос со своим сайтом. А мне надо как-то продвигать и рекламировать свои услуги. Конечно, лучшим выходом было бы нанять агента... Но сейчас мне это не по карману. Поэтому приходится совмещать в одном лице и администратора, и творческого человека.

- В чем лице?.. – не поняла Сьюзен.
- Да в моем же! – Даррен рассмеялся, раскрыл меню, небрежно пролистал его. Подошедшей официантке кивнул:
- Кофе латте без сахара, пожалуйста.
- Все?
- Мне – да... Сьюзен, взять тебе что-нибудь?
- Нет, спасибо, я уже все, – торопливо проговорила она.
- Но ты ведь посидишь со мной?
- Да, разумеется. Я всего лишь имела в виду, что больше ничего не хочу.

Она задумчиво смотрела на Даррена, который сидел в ожидании кофе. Сьюзен пыталась отыскать в его насмешливых голубых глазах признаки той усталости, о которой он рассказал ей. Неудивительно: если не получаешь отдачи от любимого дела, которым живешь, может иссякнуть любой энтузиазм...

Она вспомнила недавний очередной разговор с Робом.

Как-то само собой всплыло упоминание о недавнем забавном посетителе. Сьюзен рассказала о том, в каком ключе она побеседовала с Дареном Колтом. Роб согласился с выбранной ею линией поведения.

– Видишь? Ты уже самостоятельно решаешь важные вопросы, тебе для этого не требуется мое присутствие.

Сьюзен польщенно зарделась.

Но она неправильно расценила похвалу босса.

Ей казалось, будто он наконец-то оценил по достоинству ее лидерские навыки, это ведь может подтолкнуть его к тому, чтобы повисить помощницу.

Но у Роба и в мыслях этого не было.

Один раз он уже принял решение. Зря Сьюзен надеялась, что ход его мыслей может измениться...

– И ты еще хочешь, чтобы я тебя отпустил!

– Но вы ведь обещали подумать, – напомнила Сьюзен.

– Да, и, если ты помнишь, я подумал и решил. А тот случай только демонстрирует мне, насколько ты незаменима в этой приемной.

...Сьюзен смотрела на Даррена и думала о том, что сложное положение в работе сейчас не только у него.

– Мало заказов? – сочувствующим тоном осведомилась она.

Даррен пригубил полосатый напиток, не размешивая его.

– Да, не слишком-то много, – кивнул он. – Я прошу своих друзей, чтобы они рассказывали друзьям своих друзей о том, что в мире есть такой замечательный фотограф, как я. Но всех тех, кого можно было пофотографировать, я уже давно снял. И чаще всего это было не за деньги – бесплатно, потому что по дружбе.

Сьюзен засмеялась:

– Да, таким образом сложно заработать кучу денег! А ты не пробовал давать платную рекламу?

– Пробовал, когда находил на это средства. Но среди фотографов в каталогах высокая конкуренция. Выделяются те, чья реклама производит впечатление, и, как следствие, стоит недешево. К тому же одним из слагаемых успеха является солидное портфолио.

– Портфолио? – переспросила Сьюзен.

– Да. Грубо говоря, ты предоставляешь заказчику свои лучшие работы, чтобы он мог с ними ознакомиться, составить впечатление о твоей работе, может быть, даже определиться со стилем, в котором он хочет видеть свою фотосессию.

– Вот как, – кивнула Сьюзен, – что ж, это очень интересно. А что у тебя с портфолио?

Даррен пустился в пространные объяснения:

– Чтобы твое портфолио было по-настоящему шикарным, оно, конечно, не должно состоять исключительно из фотографий полубоженных моделей в стильных студиях. Но какое-то количество подобных съемок все же должно наличествовать...

– Разве с этим могут возникнуть какие-то проблемы? – удивилась Сьюзен. – Я думала, девушек, желающих фотографироваться, всегда хоть отбавляй.

Даррен кивнул:

– Да. Это верно. Но далеко не всегда среди них попадаются по-настоящему привлекательные девушки: высокие, худые, с модельной или хотя бы с фактурной внешностью...

– А если такие все же встречаются? – усмехнулась Сьюзен.

– Если и встречаются, то деньги на отличную фотостудию есть не всегда. Иногда они находятся – либо у нее, либо у фотографа. Но в случае их отсутствия приходится снимать где попало – в кофейнях, торговых центрах, в парках... А там не всегда бывает нужное освещение, например. Да и просто условия не самые комфортные...

В эту самую минуту Сьюзен что-то ощутила. Она и сама бы не смогла описать это чувство: что-то вроде смутного беспокойства, но точнее сформулировать не удавалось.

Тем временем Даррен продолжал:

– Есть, конечно, фотографы, которые работают при собственных студиях. Таких не слишком много. Есть штатные фотографы при фотоцентрах... Работа, конечно, не такая творческая, как хотелось бы.

– Почему? – спросила Сьюзен, которая внимательно слушала.

– В основном приходится выполнять заказы на студийные портреты, снимать детей, семейные пары... Но такие фотографы, конечно, лучше обеспечены работой.

Даррен допил свой кофе, потом тряхнул головой, словно отвлекаясь от собственных мыслей:

– Однако я совсем заболтал тебя. Даже не спросил, как ты поживаешь. Это невежливо.

– Да ладно, – улыбнулась Сьюзен.

– Как поживает твой босс?

– Как и раньше. Все такой же несокрушимый в своих мнениях.

– И редко их меняет?

– Гораздо реже, чем хотелось бы, – вздохнула Сьюзен.

Они взяли еще по одной чашке кофе, потом Сьюзен все-таки позволила уговорить себя на эклер. За болтовней, не включающей в себя всякие деловые вопросы, незаметно прошел час. Потом Сьюзен и Даррен спохватились: нужно было ехать по делам...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.